

Пока власть в его руках, Поднебесная рано или поздно достанется ему, Лу Чуншаню. Не было никакой необходимости в столь решающий момент навлекать на себя обвинения в обмане государя и сыновнем нечестии — ведь если император-отец всё же выкарабкается, замять это не удастся. Третий принц, утирая слезы, мысленно успокаивал себя, но всё же не хотел так просто подпускать младших братьев к августейшему родителю, а потому с всхлипываниями убеждал отца спокойно отдыхать.

Крайне обессиливший Император неожиданно открыл глаза и посмотрел на сына. Это был взгляд повелителя, охваченного гневом — такое чувство возникает, когда на тебя в упор смотрит свирепый тигр. По спине третьего принца пробежал мороз; на мгновение ему показалось, будто отец снова стал прежним — грозным и решительным. Он без лишних слов в страхе склонил голову, смиренно повиновался и тут же отправил людей кликнуть младших братьев в шатер.

От автора: Несколько слов для гневных читателей.

Каждый раз, когда я пишу сцены с наследным принцем и наследной принцессой, кто-то начинает ругаться и выражать отвращение. Поэтому я решила пропустить всю предысторию и описать всё буквально в двух словах.

Даже в прошлой главе упоминание о смертельной болезни наследной принцессы заняло всего пару слов, но всё равно нашлись те, кто бранился, что наследная принцесса мерзка, бесполезна и что они не хотят читать гетеро-линию.

Я даже не дерзнула подробно описать переживания наследного принца после прочтения письма, опасаясь нападков за гетеро-линию. Однако, пропустив этот момент, я снова получила порцию критики — мол, раз между принцем и наследной принцессой не было чувств, почему он всё бросил и уехал, это же слом характера!

Автор, пишущий в таких кандалах, просто в отчаянии.

Если бы Лу Цзыяо смертельно заболел, Седьмой тоже мгновенно прилетел бы назад. Если не описывать чувства наследного принца, как узнаешь, насколько ему больно? Будь он нечувствительным человеком, он бы за такое тяжкое преступление, как укрывательство фальшивого евнуха, не пощадил бы брата от плетей из-за одной лишь его просьбы.

Когда наследный принц отправился к умиравшей жене, исход битвы уже был предрешен: у киданей оставалось всего несколько десятков тысяч разбитых воинов, войска Ци могли бы потопить врага одной лишь слюной.

Во-вторых, у наследного принца на руках были лишь верительные бирки на управление войсками. Если бы потребовалось подкрепление, переправляться через реку всё равно пришлось бы военачальникам. Император приказал сыновьям не переправляться через реку. В сложившейся ситуации передача верительных бирок пятому принцу ничуть не влияла на ход сражения, ведь в бой должны идти генералы, а не принцы. К тому же принц не мог с точки зрения «взгляда бога» предугадать, что Император, подгонявший войска со второй линии, сам попадет в ловушку.

Стоит только написать сюжет с трудностями и невзгодами, где герои не прозревают будущее и не громят злодеев на расстоянии в тысячу ли, как тут же приходят недовольные читатели с высоты «взгляда бога» и начинают ругаться. Меня бранили ещё со времен сюжета с Шуским трактом. Вы, наверное, уже заметили, что мне нравится писать о борьбе обычных маленьких людей перед лицом трудностей и об их простом величии. На самом деле это тоже выглядит

захватывающе! Иногда попробовать сменить вкус — это же так здорово!

Сама я люблю читать либо смешные и забавные произведения, либо острые и захватывающие. Если главный герой слишком всемогущ, а его «золотой костыль» слишком велик, я просто не могу это читать. Похоже, это влияет и на мой собственный стиль. Если он вам не по вкусу, мне искренне жаль, что я не смогла вам угодить.

Стиль изменить трудно, так что мне остается лишь смириться с тем, что вы меня бросите. Ради тех мгновений смеха, что подарила вам эта книга, давайте расстанемся мирно и не будем ранить друг друга в каждой главе...

Также прилагаю сводку негативных комментариев к сюжетам с самого начала публикации:

— «Почему у шестого принца так много сцен? Как же он надоел!»

— «Почему у первого принца так много сцен, словно он тут главный семе?»

— «Нельзя ли сюжет с закупкой зерна описать в двух словах? Я пришел смотреть на забавные будни и воспитание малышей!»

— «Когда уже закончатся эти детсадовские будни? Я пришел ради любовного взаимодействия!»

— «Почему у Чжан Сы столько сцен? Нельзя ли упомянуть про него вскользь?»

— «Не хочу читать про задание в уезде Пинжун, я пришел читать роман о властном боссе!»

— «Зачем так подробно описывать чуму? Как древние люди и врачи могли быть такими глупыми? Автор нарочно занижает им интеллект, чтобы тянуть время!»

— «Не смейте писать про наследную принцессу, я не читаю гет!»

— «Если скоро не будет любовных сцен, я бросаю читать!»

— «Пояснения к «Искусству войны» Сунь-цзы и частым заблуждениям в военном сюжете — это просто раздувание объема!»

В приведенных выше комментариях каждый из вас наверняка найдёт то, с чем согласен или не согласен. Вкусы у всех разные, и попытки угодить каждому, урезая и загоняя себя в рамки, приведут лишь к тому, что в тексте не останется ничего яркого. Милые читательницы, если вы испытываете гнев и не можете это принять, лучше позвольте мне, глуповатому автору, барахтаться самому по себе и найдите историю, которая будет вам по душе.

Наследный принц мчался к жене на пределе сил, словно срочный гонец с донесением.

На каждой почтовой станции по пути он менял отборных илийских коней. Кони под ним падали от изнеможения, но сам он словно не ведал усталости.

Двое суток без сна и еды он летел во весь опор, лишь ненадолго спешиваясь, чтобы сделать пару глотков чая, и тут же вновь пускался вскачь.

Разве могли верные люди, тайком посланные пятым принцем вслед за наследником, догнать его? Даже гонцы, доставлявшие свежие личи драгоценной супруге Ян, не мчались с такой отчаянной спешкой.

Раньше наследный принц и помыслить не мог, что станет так спешить, а теперь, мчась во весь дух, всё ещё не понимал, отчего в нём эта отчаянная спешка.

В его голове не было ни одной ясной мысли. Попеременно перед глазами возникал то прежний — тихий и робкий — взгляд Жаньжань, то её нынешний взгляд, полный нежной ласки и привязанности.

Все эти мгновения, казавшиеся ему прежде скучными и пресными, теперь превратились в воспоминания, за которые он страстно пытался зацепиться.

Человек редко осознаёт, насколько важно для него доступное счастье. Нужно, чтобы разразилась сокрушительная беда, чтобы Небеса прямо объявили, что через пару дней отнимут это счастье, нужно явственно ощутить приближающуюся утрату — и только тогда понимаешь, как не можешь без него жить.

Поскольку извещения о проходе войска не поступало, стражники не поливали государственную дорогу водой. Тучи пыли стояли столбом, и всадника за два дня пути песок мог превратить в терракотовое изваяние.

Поэтому, когда наследный принц день и ночь спешил во дворец, он был грязен, словно вылеплен из глины.

Стражники у дворцовых ворот даже не узнали его и успели выхватить клинки из ножен, но, увидав предъявленную принцем пропускную бирку, в спешке отступили и пропустили его.

Наследный принц стремился назад, отвоёвывая каждую секунду, но наследная принцесса впервые не оказала супругу почтения — она по-прежнему лежала без сознания.

Императрица дежурила подле невестки во дворце наследного принца уже больше полумесяца, и настроение её оставалось мрачным. Даже внук, рожденный невесткой, не мог рассеять тоску в её душе.

Она не могла сожалеть о том, что прежде была строга с невесткой — ведь Императрица лишь считала, что учила её соблюдать правила.

Вот только эта девчонка, наследная принцесса, была прямодушной и упрямой. Когда во время родов у неё оставался лишь последний вздох, Императрица спросила, есть ли у неё какие пожелания или просьбы.

Императрица думала, что наследная принцесса оставит предсмертную просьбу позаботиться о её сыне, но никак не ожидала, что та лишь вымолвит: «На южной стороне от ложа августейшей матери расшаталась передняя ножка стула, нужно велеть слугам починить её».

Эти слова, сказанные перед самой смертью, до сих пор наполняли сердце Императрицы печалью.

Она внезапно осознала, что соперник, против которого она боролась столько лет, от начала и до конца вовсе не вступал в бой. Лишь сама Императрица глупо махала оружием и изнывала от напряженной борьбы на пустом поле.

Увидев, как её сын, похожий на пыльное терракотовое изваяние, примчался с далекого поля боя ради этой женщины, Императрица впервые не ощутила ревности к тому, как сильно невестка любима её сыном.

Наследный принц бросился к ложу супруги, протянул дрожащие пальцы, прикоснулся к её носу, проверяя дыхание, затем ощутил тепло её щеки и медленно опустился на колени. Своей большой, испачканной в пыли ладонью он сжал её маленькую ручку, прижал тыльную сторону ладони к своей щеке и так, стоя на коленях, погрузился в глубокий сон.

Из-за того что в пути он почти не ел и не отдыхал, усталость сморила его. Он спал настолько крепко, что в уголках губ выступила белая пена.

У столь благородного господина, всегда уделявшего особое внимание своим манерам и внешнему виду, пожалуй, за всю жизнь не было бы второго столь жалкого и плачевного мгновения.

Императрица велела умыть его и вытереть руки, но даже это не смогло его разбудить. Однако стоило кому-то попытаться разомкнуть его пальцы, сжимавшие руку наследной принцессы, как он внезапно просыпался и в гневе не позволял разлучить себя с женой.

Во второй половине дня наследная принцесса на мгновение пришла в себя.

Стоило ей чуть шевельнуться, как наследный принц тут же очнулся, мгновенно поднялся на ноги и посмотрел на супругу. Его широкие плечи заслонили закатное солнце, светившее ей в лицо.

Глаза наследной принцессы теперь плохо различали предметы, а заслонённый свет и вовсе мешал видеть. Открыв глаза, она разглядела лишь высокий темный силуэт, возвышавшийся над ней.

Но ей и не нужно было вглядываться в детали: наследная принцесса могла узнать любой его силуэт.

Эта женщина, чья жизнь полдня висела на волоске и которая даже не могла открыть глаза, увидав мужа, улыбнулась, словно вспышка перед угасанием подарила ей силы.

Её улыбка была удивительно наивной, по-детски чистой.

— Ребёнок... — с трудом промолвила она, пытаясь сообщить мужу невероятно радостную весть.

Наследный принц сжал её руку крепче, наклонился к её уху и тихо произнёс:

— С ребёнком всё хорошо.

Наследная принцесса всё так же наивно улыбалась. Она спросила вовсе не для того, чтобы узнать о состоянии ребёнка, а просто хотела поделиться с мужем этой новостью.

Спустя столько лет, считая себя ни к чему не способной, наследная принцесса чувствовала, что сегодня — тот самый день, когда она может гордиться собой перед супругом.

Наследный принц смотрел на неё, точно на бесценное сокровище, чудом возвращённое ему. Он пристально разглядывал лицо наследной принцессы, осторожно отводя кончиками пальцев пряди, прилипшие от пота к её щеке.